

НЕЧИСТАЯ СИЛА въ народныхъ вѣрованіяхъ.

(По даннымъ Смоленской губ.)

В.Добровольскій

Иллюстрация на обложке:
Иван Билибин «Водяной», 1934

Книжка 65

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакціею Предсѣдателя Этнографического Отдѣленія

В. И. Ламанского

и члена-сотрудника Н. Н. Виноградова

Выпускъ I

Годъ XVII

1908

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.
1908.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лѣшій (Честной лѣса) . 3

Водяной дѣдушка . 11

Русалки . 12

О Т ДѢЛЪ I.

Нечистая сила въ народныхъ вѣрованіяхъ.

(По даннымъ Смоленской губ.).

Лѣшій (Честной лѣса).

— „Заблудились,— лѣсовой нась водилъ!“

— „А какой онъ съ виду?“

— „Водилъ-то онъ нась, водилъ, да не приказалъ намъ говорить о себѣ ничего“.

Но иные сообщаютъ кое-что, хотя и неохотно, о наружности лѣшаго, объ его промыслахъ и образѣ жизни; наблюдения заблудившихся путниковъ въ разныхъ мѣстностахъ Смоленской губерніи носятъ различный характеръ.

Лѣшіе въ Порѣчскомъ уѣздѣ, по возвращеніямъ мѣстныхъ крестьянъ, имѣютъ видъ людей здоровыхъ и мужественныхъ.

Ростомъ лѣшіе бываютъ съ лѣсомъ, а силу имѣютъ необыкновенную.

Начальникъ лѣшаго называется „Честной лѣса“, лѣсной царь; роста онъ огромнаго, на цѣлую голову выше лѣса, надъ которымъ онъ владычествуетъ, на рукахъ и ногахъ у него заключенные когти, похожіе на собачьи; борода у него длинная сивая, носитъ онъ её въ рукахъ.

Нѣкоторые видѣли лѣсного цара съ блѣдой, длинной бородой, какъ сидитъ онъ спокойно въ лѣсу и громко посвистываетъ, иной разъ онъ, при свѣтѣ луны, плететь лапти.

Могучъ и страшенъ „Честной лѣса“, и волю его слѣпо исполняютъ лѣшіе, начальники отдаленныхъ частей лѣса. И царь лѣсной и подчиненные ему лѣшіе, однако, не имѣютъ власти за предѣлами своего лѣса.

Полагают также, что лѣшій имѣеть видъ человѣка съ бѣльми выпуклыми глазами; выраженіе лица у лѣшаго такое, какое бываетъ у сильно испуганного человѣка, когда онъ, по народному выраженію, „таращить свои бѣльмы“.

А то лѣсовикъ является людямъ въ видѣ обыкновенного сѣденья старичка, въ бѣлой одеждѣ; его можно узнать по тому, какъ онъ быстро растетъ, удаляясь отъ человѣка, и дѣлается огромнымъ великаномъ.

Лѣшій—оборотень: существенная его черта—что онъ измѣняется въ ростѣ и принимаетъ различные образы: въ лѣсу лѣшій идетъ—онъ съ лѣсомъ равенъ, на лугу или въ полѣ идетъ—онъ съ травой и былинкой равенъ. А иногда онъ прячется подъ былинку, цвѣткомъ или листокомъ дерева; въ лѣсу лѣшій прачется въ дупло и подъ корнями вывороченныхъ бурей деревьевъ; вообще лѣшій примѣняется къ средѣ, его окружающей: является лѣшій и старичкомъ, и красной девушкой, и красивымъ мужчиной, и звѣремъ, и птичкой, и увлекаетъ путниковъ за собой въ непроходимую чащу лѣса, изъ которой трудно выбраться.

Онъ гогочетъ, кричитъ дикимъ голосомъ, хлопаетъ кнутомъ; иногда, не показываясь изъ чащи, зоветъ прохожаго по имени знакомымъ голосомъ; прохожій свертывается съ дороги и идетъ на голосъ, который удаляется все дальше и дальше въ глубь лѣса, пока не заведетъ его въ глушь-чащу непроходимую.

По народному мнѣнію, есть такія проклятныя мѣста, где непремѣнно человѣкъ блудить.

Иногда трудно бываетъ отойти отъ вывороти¹⁾, отъ срубленаго дерева. Ходишь, ходишь и все возвращаешься на проклятое мѣсто: къ какой-нибудь кочкѣ или вывороти, излюбленному мѣстопребыванію или логово лѣшаго. И мѣстѣ-то, кажется, все знакомыя—какъ тутъ заблудишился? Однѣ кресты-нинь не могъ отойти отъ вяза, пока не бросилъ срубленаго имъ суха. „Видно, это дерево очень любилъ лѣшій“, рѣшилъ онъ.

Чтѣ же слѣдуетъ предпринимать, когда заблудишился, когда обойдеть тебя лѣшій, или ты самъ попадешь на его логово и, вообще, озѣрить тебя, одурманить нечистая сила?

А поступай такъ, какъ советуютъ старички и старушки.

Переодѣнь что-нибудь изъ одежды вверхъ изнанкой, разуй лѣвую ногу и обуй правую, поверни свою шапку на изнанку

¹⁾ Сваленное бурей и вывороченное съ корнями дерево.

кверху или поверни ее козырькомъ назадъ; прочти, если знаешь, воскресную молитву три раза; вспомни, что наканунѣ Нового года варить свиную голову— этими средствами ты не дашь подшутить надъ собой лѣшему, который водить человѣка на самомъ краю лѣса и не даетъ ему узнать, къ какому онъ мѣсту вышелъ подлѣ селенія. А сердится на тебя придиличный лѣший за то, что случайно ты перешелъ его любимую тропу. Впрочемъ, иногда лѣшие сбиваются съ пути тѣхъ, которые отправляются въ лѣсъ, не благословясь, т. е. не помолаясь Богу; они также уводятъ дѣтей, оскорбившихъ матерей и проклятыхъ ею въ полдень. Лѣсовыя уносятъ по преимуществу мальчиковъ, лѣсовицкихъ дѣвочекъ. Женщины лѣшие уводятъ, больше строптивыхъ и плохо живущихъ съ мужьями.

Чтѣ же дѣлается со взрослыми и дѣтьми, похищенными лѣсовыми и лѣсовицами?

Плѣненные лѣшимъ становятся невидимко и странствуютъ съ лѣшимъ. Лѣсовой кормить ихъ губашечкой или труташечкой, поить луговой водой.

А добрый лѣсовикъ кормить плѣнниковъ баракками, орѣхами, прянками, только даетъ въ мѣру, очень не балуетъ. По мнѣнію народа, чтѣ хозяинъ забудетъ или положитъ небрежно, то лѣсовой утащить— вотъ откуда у лѣсового берутся баракки и прянки, и пища человѣческая. Прянки лѣсового, принесенные въ обитаемое жилище, становятся труташками и листьями.

Лѣсовой водить свою жертву не только лѣсами и полями, но по городамъ и селеніямъ, по мѣстамъ хорошо известнымъ заблудившемуся. Драматизмъ положенія сбившихся съ дороги и водимыхъ лѣшимъ заключается въ томъ, что они бываютъ близко около родныхъ, видеть ихъ лица, слышать ихъ разговоры, бываютъ свидѣтелями безсильной скорби; заблудившися сами проливаютъ незримыя слезы и ноги у нихъ подкашиваются отъ сердечного горя. А между тѣмъ лѣсовой не позволяетъ несчастнымъ открыться роднѣ, высказаться, хоть словечко промолвить, а развѣ только, и то въ добрую минуту, пройти около родныхъ, и „тирнуться краемъ одежды“.

Жизнь похищенаго лѣсовымъ—созерцательная. Кормить лѣсовой не часто, но зато дѣлаетъ невидимку свидѣтелемъ различныхъ житейскихъ сценъ-положеній, и при видѣ всего этого, въ поученіе заблудившемуся, лѣсовой дѣлаетъ свои выводы и поученія. Понятія у лѣсового такія, какъ у степенного-домовитаго мужика. Вотъ некоторые взгляды изъ этого до-мостровъ.

По мнению лесового, после ужина следует молиться; ложиться спать надо, перекрестясь, и детей на ночь надо перекрестить; следует быть аккуратным и чистоплотным и холдину, и хозяйку. Муку для хлеба надо просеивать, съ хлебом рекомендуется обходиться бережно и съ особымъ почтениемъ: утворяя хлебъ, не мѣшаешь проходить воду; хлебъ следует властъ на столъ — отнюдь не на лавкѣ. Рекомендуется въ закромахъ накрывать зерно покрышкой, чтобы оно не запылилось. Если пища изготовлена вкусно и опрятно, лесовой, пожалуй, отвѣтаетъ ей, отъ плохой пищи онъ отвернется, скривить свою морду — и уйдетъ.

Натура лесовика широкая и веселая, русская. Ему нравится веселый разгуль ярмарки: гдѣ лесовой пройдетъ, тамъ живѣе торгъ идетъ, купцы наперебой сбываютъ товары, отъ задора дерутся даже — ради шутки лесовой сводить ихъ на драку.

Лесовой иногда принимаетъ близкое и непосредственное участіе въ скорбахъ человѣка — онъ убаюкиваетъ больного ребенка, чтобы успокоить бодрствующую надъ нимъ мать и дать ей притдохнуть. Лесовой предвидѣтъ будущее, и напередъ судьба человѣка ему известна; иной разъ онъ является въ роли предсказателя.

Долго, долго водить лесовой; иногда лѣть семь. И если онъ увелъ всѣдѣствіе проклятия, то тогда только возвращается ребенокъ родителямъ, какъ окончится срокъ проклятия и при известныхъ характерныхъ обстоятельствахъ. Разъ въ полдень мать прокляла дочь; черезъ это проклятие дочь ея сдѣлалась невидимкой и семья лѣть странствовала съ лѣшимъ. Мать, между тѣмъ, усердно молилась Богу о возвращеніи дочери и клала относы¹⁾ лесовымъ. Родители уже совсѣмъ потеряли надежду найти дочь. Разъ они были въ кабакѣ. Отецъ предлагалъ матери выпить стаканъ водки, а она все отказывалась и съ сердца выплеснула водку черезъ плечо — прямо въ глаза своей дочери, которая невидимо была въ кабакѣ и терлась вмѣстѣ съ лѣшимъ подъ своихъ родителей. Тотчасъ же дочь перестала быть невидимкой и появилась предъ глазами удивленныхъ и обрадованныхъ родителей.

Возвращенію лесовыми уведенныхъ ими жертвъ способствуютъ относы. Относы кладутся на перекресткахъ дорогъ, гдѣ собираются лѣши. Относомъ можетъ служить кусокъ сала, горшокъ съ вашей, хлебъ съ солью, а то бабы напекутъ блиновъ или

¹⁾ Объ относахъ см. далѣе.

широговъ, завернуть эту сиѣдь съ солью въ чистую тряпичку, перевязнуть красной ниточкой, отнесутъ все это въ лѣсъ и положать на перекрестѣ лѣсныхъ дорогъ. Бабы, предлагая гостинецъ лѣсному царю, кланяются на всѣ четыре стороны, не крестясь, и говорятъ: „Честной лѣса, просимъ тебя: нашу хлѣбъ-соль прими, а нашего родного возврати“. Вѣрять, что послѣ этого относа лѣшие перестаютъ водить заблудившагося. По мнѣнію крестьянъ села Даниловичъ, ельниковскаго уѣзда, освобождаются дѣти, уведенныя лѣшимъ, отъ дьявольскаго плѣненія, если не вкусять дьявольской пищи. Когда за унесенного младенца служатъ молебны, то бѣсы мучать его щиплютъ, „щекотятъ“, всячески тарапатъ и кормить углами и землей.

Унесенные лѣшими дѣти, послѣ возвращенія, съ трудомъ привыкаютъ говорить и дичатся общества. Лѣшие сами выносить ихъ и бросаютъ на то мѣсто, откуда взяли. Придя въ сознаніе, дѣти разсказываютъ, что, во время пѣнія молебновъ, они были или въ лѣсу на деревьяхъ, или въ селеніи на крыше избы своего родственника. Возвращаются отъ лѣсового уведенныхъ имъ жертвы блѣдны, худы, съ лицомъ, покосившимъ мокомъ, въ одеждѣ, напоминающей „триптихъ или пергамътъ березы“. Если блудившіе хвораютъ какими-либо болѣзнями отъ голода, утомленія или страха, то родные для ихъ выздоровленія кладутъ относы въ томъ лѣсу, гдѣ они блудили. Часто пребываніе у лѣсового влѣдеть особенный отпечатокъ: бывшіе у него отли чаются особенною сосредоточенностью и серьезностью, и съ важностью передаютъ то, что видѣли и слышали. Многіе, на слышавшись отъ лѣсового всякой премудрости, становятся знахарями и знахарками и поддерживаютъ сношенія съ лѣсовыми, домовыми и всякой нечистою силой. Дѣвушки, жившія у лѣсничихъ, называются лѣсными дѣвками; по выходѣ замужъ, онѣ теряютъ свое знаніе и связь съ міромъ сверхъестественнымъ.

Лѣсовые запрещаютъ вернувшимся отъ нихъ рассказывать кое-что: напр., о своей наружности, о своемъ житьѣ-бытьѣ. Въ этомъ отношеніи ихъ разсказы напоминаютъ видѣнія обмировавшихъ. И обмировавшіе, и водимые лѣсовиками, разсказавъ многое, при этомъ прибавляютъ: „а одно слово мнѣ не приказано говорить“. Любопытство сильно подстрекается умолчаніемъ.

„Ну, скажи, скажи!“

— „Умру, не скажу. Ни за что въ свѣтѣ не скажу“.—

Какъ обмировавшіе, такъ и уденные лѣсовыми получаютъ иногда предсказанія относительно своей судьбы и судьбы близкихъ. Пропадавшій дровосѣкъ разсказывалъ подробно, какъ его

незнакомый старикъ завелъ въ непроходимый лѣсъ и все это время водилъ по лѣсу, показывая ему два колодца: въ одномъ были все змѣи, а въ другомъ вмѣсто воды кровь; предсказалъ, что онъ будетъ служить въ солдатахъ, а сегодняшнюю ночь привель его опять къ тому дереву, где былъ воткнутъ топоръ. На вопросъ, чѣмъ онъ пытался все это время, крестьянинъ отвѣчалъ, что старикъ хранилъ его хлѣбомъ, который еще и теперь лежитъ у него за пазухой; но когда стала вынимать его, тотчасъ вмѣсто хлѣба оказались гнилушки и мохъ. Черезъ десять лѣтъ крестьянинъ умеръ, а жена его и двое дѣтей живы и теперь.

Сверхъестественные знанія и богатство получаютъ отъ лѣсового тѣ, кто окажетъ какую-либо услугу его дѣтамъ, прикроетъ ихъ, найдя въ лѣсу нагими. Всѣмъ присуще вѣрованіе, что у лѣсовыхъ есть дѣти, а некоторые видѣли ихъ: лежать они, голеньки, въ лялькахъ, привѣщеныхъ къ вѣтвямъ ели или сосны. Если увидишь такого ребенка, нужно что-нибудь съ себя снять, покрыть ребенка и нести. Явится женщина, которая будетъ убиваться, упрашивая отдать ей ребенка, обѣщаю за него исполненія какого угодно, но только одного желанія. Сейчасъ вамъ и разскажутъ примѣръ, что, действительно, такой человѣкъ разбогатѣлъ, благодаря ребенку, найденному въ лѣсу, а такой получиль чудесное знаніе или сдѣлался знахаремъ. Въ ельинскомъ уѣздѣ, смоленской губерніи, арищевской волости, деревни Блашевицахъ есть такое повѣрье: кто увидить лѣсовику во время родовъ, тотъ долженъ что-нибудь набросить, не крестясь и не читая молитвы, на ея родившагося ребенка и тотчасъ же уйти. Лѣсовику пойдетъ за этимъ человѣкомъ и все будетъ спрашививать, чтѣму нужно: денегъ или хорошей жизни. Кто попросить у неї денегъ, то она сейчасъ же насыплетъ ему цѣлый приполозъ денегъ, которыя, при выходѣ изъ лѣса, обращаются въ уголья. Но кто будетъ говорить, что ему ничего не нужно, тогда всю жизнь будетъ пользоваться успѣхомъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Поэтому народъ говорить про того, кто живеть въ довольствѣ, что, вѣрно, онъ видѣлъ лѣсовику во время родовъ. Только счастливый человѣкъ можетъ видѣть лѣсовику и лѣсовику одѣтыми въ хорошую одежду; если кто увидить лѣсовику въ дурной одеждѣ, не будетъ счастья. Мужчины, увидѣвъ лѣшевику и услышавъ ея голосъ, начинаютъ скучать и худѣютъ.

Приспанныя дѣти, по мнѣнію народа, не умираютъ, а ихъ уносить лѣсовой и кладетъ вмѣсто унесенного ребенка чур-

бань или трупъ. Считается почему-то грѣхомъ колыхать пустую лыжку — убаюкивать чорта. Говорятъ также: не тряси колѣномъ — не потѣшай чорта.

Слѣдуетъ избѣгать въ лѣсу лѣшаго и его кнута. Слѣды кнута лѣшаго остаются на травѣ и на грибахъ. За слѣды принимаются бороздки на поверхности грибовъ, оставленные слизинами. Поэтому, маленькихъ дѣтей, посыпая за грибами, очень часто научаютъ не брать грибовъ съ трещинами и не ругаться, чтобы не случилось какого несчастья. Нехорошо также ступить на волчій слѣдъ. Волки, какъ и прочіе звѣри собачьей породы, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, расшаркиваются и, исполняя этотъ долгъ вѣжливости, сдираютъ съ почвы листья, оставляя при этомъ примѣтный слѣдъ на землѣ. Говорятъ: кто ступить на такой слѣдъ — заболѣть. Такъ про заболѣвшаго обыкновенно и говорятъ: онъ вступилъ въ „звѣриный скрабъ“. Звѣринымъ скрабомъ называется особая болѣзнь: по тѣлу появляются волдыри „кургонья“; больной испытываетъ нестерпимый зудъ.

Кто перейдетъ слѣдъ лѣшаго, — или блудить, или заболѣвать ломотою. Нехорошо въ лѣсу говорить громко и браниться: лѣсовой этого не любить. Разъ мальчикъ ведеть на ночлегъ лошадей и разговариваетъ громко, къ нему подходитъ какой-то почтенный старикъ (вѣрою лѣсовой) и строго замѣчаетъ мальчику, что онъ не у себя дома, чтобы онъ вѣль себя потише.

Старый охотникъ Марко привыкаетъ своимъ дѣтямъ входить въ лѣсу съ слѣдующимъ присловьемъ: „лѣсь вѣстнѣй, хозяинъ частнѣй! Господи, Боже, благослови въ лѣсь войти и съ лѣсу выйтъ“.

Лѣсовой сердитъ и иногда непрочь бываетъ подраться. Одинъ крестьянинъ, блуждая по лѣсу, увидѣлъ около огня странного человѣка, которого онъ принялъ за лѣсовика, лѣсовикъ оказался вспыльчивымъ и придирчивымъ, такъ что у встрѣтившихся завязалась драка. Незнакомецъ такъ ударилъ крестьянина по щекѣ, что тотъ прѣхалъ домой со знакомъ и отъ испуга черезъ недѣлю умеръ. Но лѣсовой рѣдко вступаетъ въ открытую драку, а больше караетъ прогибавшихъ его посѣтителей лѣса разными болѣзнями, ломотами, горячкою или такими помраченіемъ ума, отъ которого человѣкъ блуждаетъ въ знакомомъ мѣстѣ. Для избавленія отъ всѣхъ этихъ бѣдствій, надо молиться лѣсовымъ и власть имъ относіи.

Къ лѣсовому же обращаются съ просьбой вернуть заблудившійся въ лѣсу скотъ. Хозяинъ утраченного животнаго кладетъ на перекресткѣ десять иицъ, кусокъ сала, ковригу хлѣба и становится къ относу задомъ; знахарь очерчиваетъ его и заливаютъ духомъ разными голосами; послѣ чего хозяинъ, не оборачивая головы, возвращается назадъ домой. А весной, во время первого выгона лошадей въ поле—на ночлегъ,—крестьяне молятся лѣсному царю о сохраненіи лошадей отъ звѣра и всякаго случаѧ: „Лѣсь честной, царь богатый и многомилостивый! Спаси моихъ лошадокъ въ полѣ, за полями, въ лѣсу, за лѣсами, гдѣ онъ ходить, гуляютъ, росу выпиваютъ,—тѣмъ онъ сыты пребывають. Вотъ тебѣ, лѣсь честной, хлѣбъ соль и низкій поклонъ“.

Лѣши, или Честной Лѣса,—хозяинъ надъ всѣми звѣрями, а надъ волками по премуществу. Волки—любимые звѣри лѣшаго. Въ народныхъ разсказахъ упоминается сивенькій стариочекъ, съ предлинной бородой, пасущій волковъ. Этотъ стариочекъ посылаетъ волковъ на скотъ и для единоборства съ собаками; старику непріятно, если собаки справляются съ волками: стариокъ вступается за своихъ „собачекъ“ и убиваетъ ихъ противниковъ волшебнымъ пруткомъ.

Въ стадѣ волковъ, пасомыхъ стариочкомъ, есть бѣлый, какъ снѣгъ, волкъ. Въ нѣкоторыхъ разсказахъ волкамъ предводительствуетъ бѣлый волкъ—это лѣсовой, принявший волчий видъ.

По народному мнѣнію, чтобы волки не нападали, при встрѣчѣ съ волчінъмъ стадомъ, надо обратиться къ волкамъ съ рѣчью, называя ихъ молодцами: „Здрастуйта, мыладцы! Идти вы, мыладцы, сваей дорогой, а я пайду сваей!“ Волки тогда посторонятся и пойдутъ, куда имъ нужно.

Въ Духовщинскомъ уѣзда полагаютъ, что у волковъ есть свой хозяинъ—царь, бѣлый волкъ; по другому повѣрю, лѣсовой принимаетъ видъ бѣлого волка. Если этотъ волкъ бросается на человѣка, то и всѣ волки на него бросаются и наоборотъ. При встрѣчѣ со стадомъ волковъ, нужно поклониться до земли бѣлому волку, и волки не сдѣлаютъ никакого вреда. Одному крестьянину пришлось поздноѣхать по лѣсу; вдругъ опъ видѣть огонекъ; подѣбжавши ближе—видѣть вокругъ огня цѣлое стадо волковъ, а надъ ними—хозяинъ лѣсовой. „Оставайся, мужичекъ, у насъ ночевать, сказалъ лѣсовой, все будетъ цѣло и сохранно“.—Мужичекъ поблагодарилъ на ласковомъ словѣ. Онъ зналъ, что перечить хуже.

Мужику дали мѣсто у огня, а лошадямъ сѣна и соломы.
Утромъ мужичекъ сталъ предлагать плату за ночлегъ.

„Мнѣ ничего не надо, возразилъ лѣсовикъ:—а вотъ монѣмъ волкамъ дай, чтѣ у тебя дома есть и чѣго тебѣ не жалко“.

Мужичекъ думалъ: „деревни мои далеко, и притомъ какъ же волки могутъ изъ хлѣва утащить корову—вѣдь теперь не лѣто: коровы не въ полѣ“. Черезъ нѣсколько дней прїѣзжаетъ мужичекъ домой.

— Ну, что у васъ все благополучно?—спрашивается у домашнихъ.

— Все-то все! да вотъ на другой день, какъ ты уѣхалъ, погнали на водопой коровы, и нашу лучшую корову разорвали волки—никакъ отбить не могли...

Молатся о сохраненіи стадъ не одному „Честному лѣсу“, но и св. Егорю, а также и царю—бѣлому или сѣрому волку.

Водяной дѣдушка.

Водяного простой народъ представляетъ или старымъ дѣдомъ, у которого борода по колѣну, или же получеловѣкомъ, или полурыбой. Въ послѣднемъ случаѣ водяной называется „навпой.“

Водяной можетъ превратиться въ какую угодно рыбу. Подъ водой у водяного есть великолѣпный дворецъ, изъ котораго онъ въ извѣстное время дня и ночи выходитъ на дно рѣкъ и озеръ, и здѣсь въ какомъ нибудь омутѣ или вирѣ ожидаетъ добычи.

Спасать утопленника, т. е. отнимать добычу у водяного, боится, дабы не разгнѣвить дѣдушку-водяного. Купающагося человѣка водяной часто хватаетъ за ноги и старается его залить.

Особенно опасно купаться и ловить рыбу, по мнѣнію крестьянъ, въ полдень и полночь. Залившихся дѣвицъ водяной обращаетъ въ русалокъ.

Иногда водяной живетъ подъ мельницей; если онъ захочеть, можетъ воспрепятствовать постройкѣ мельницы. Одинъ помѣщикъ вздумалъ выстроить на Днѣпрѣ какую то особенную мельницу на плотахъ. Сначала работа шла очень успѣшно, но вотъ, однажды, просыпается помѣщикъ какъ-то на зарѣ и видѣтъ: по рѣкѣ, отъ лѣса, идетъ какой то высокій человѣкъ, весь въ бѣломъ; подходитъ довольно близко къ нему, да какъ ударить кнутомъ по плоту—гуль пошелъ и шумъ кругомъ. Съ тѣхъ поръ пошли неудачи и постройка плотины осталась неоконченной.

Въ мѣстностяхъ болотистыхъ, по мнѣнію народа, водяной имѣть видъ горбатого и бородатого старика съ коровьими ногами и хвостомъ; не безо опасно бродить по лѣсистому болоту во владѣніяхъ этого водяного. Этотъ водяной показывается людамъ, то въ водѣ, то близъ воды, въ видѣ сѣраго чудовища на четверенькахъ.

Водяные далеко отъ своего мѣстоожительства не отходятъ, людей пугаютъ громкимъ хохотомъ и сильнымъ хлопаньемъ въ ладони; надъ заблудившимся они смѣются.

Русалки.

Русалки—молодыя, красивыя женщины, съ длинными до пять косами; живутъ онѣ въ лѣсахъ, болотахъ, но главное пребываніе русалокъ въ рѣчкѣ, въ какомънибудь глубокомъ омутѣ. На берегъ русалки выходятъ рѣдко, а если и вылезаютъ, то далеко отъ воды не отходятъ; онѣ заманиваютъ въ себѣ проходящихъ мимо мужчинъ, которыхъ больше всего прельщаютъ красотой и стараются защекотать. Отъ нечего дѣлать русалки подшучиваютъ надъ рыбаками, скручиваютъ ихъ стѣ, вытаскиваютъ норога на берегъ, въ неводахъ выворачиваютъ матню.

Русалки—души утопленницъ, мертворожденныхъ, или же дѣтей, умирающихъ некрещеными. До Духова дна онѣ живутъ въ водахъ; на Духовъ день русалки выходятъ изъ своихъ жилищъ и плещутся на поверхности воды. Тогда русалки могутъ заходить и далеко отъ мѣста своего обитанія, въ лѣса и рощи.

Цѣпляясь волосами за сучья и стволы, если эти деревья согнуты бурею, онѣ качаются какъ на качеляхъ, съ крикомъ: „ре-ли, ре-ли!“ или: „гутыньки, гутыньки!“

Заходить русалки въ поля и луга, заманивая прохожихъ поближе къ водѣ, чтобы потомъ ихъ утопить или защекотать до смерти. Во всякое мѣсто могутъ зайти русалки. Остерегаются купаться на Духовъ и Троицынъ день.

На Кривой недѣлѣ опасно юхать одному чрезъ засѣянное рожью поле: русалки могутъ напасть и замучить.

Русалокъ не трудно узнать издали: онѣ походятъ на женщины съ длинными распущенными волосами.

Чтобы избавиться отъ нихъ во время нападенія, нужно начертить на землѣ крестъ, который обвести кругомъ чертою; въ этомъ кругу и стать. Русалки тогда не подступятся; походить, походить около черты, а потомъ и спрячутся.

— 13 —

Въ одной изъ духовскихъ п'есенъ девушки просить бабушку очертить ихъ волшебнымъ кругомъ и обсыпать овсомъ и хмелемъ:

А ты, бабушка Куприноуна,
Ты же обчарти насъ залатымъ нажомъ,
Ты же абсѣй насъ ярымъ аусомъ
(с. Черепово Рост. у.).

Абсѣй-ка насъ ярымъ хмелемъ,
Обчарти насъ залатымъ ножомъ!
(С. Скотинино См. у.).

Бабка обводить чертою девушки, находящихся въ кругу, со словами:

„Хто ў чартѣ—то наши.
За чартою—то ни наши!“

Русалки, по народному представлению, существа жалія, нуждающаяся въ пищѣ и одеждѣ:

На кривой барёзи
Русалка сядѣла,
Рубацёнки прасила:
— „Девушки-маладухи,
Стойцы, рубашку дайца:
Хушъ худу-худеньку,
Дакъ балу-баленьку.“

Существуетъ повѣрье, что на Духовской недѣлѣ ходить по лѣсу нагіе женщины и дѣти; при встрѣчѣ съ ними нужно не-премѣнно набросить на нихъ платокъ или хоть какуюнибудь трапочку. Если же ничего съ собою нѣть, то нужно хотя оторвать рукавъ отъ платья и кинуть русалкамъ—въ противномъ случаѣ угрожаетъ неизбѣжная смерть. Въ подтвержденіе послѣдняго рассказываютъ, что однажды мужикъ, встрѣтивъ въ лѣсу нагихъ дѣтей, хотѣлъ убить ихъ, но чуть поднялъ руку, какъ его скорчило, и онъ умеръ на мѣстѣ.

Повѣрье относительно русалочныхъ дѣтей, нагихъ, жалкихъ, стонущихъ, весьма распространено. Крестьянка с. Данькова Фекла Марковна мнѣ передавала слѣдующее:

„Я хала черезъ лѣсъ со своимъ отцемъ; проѣзжая мимо одной большой ели, мы услышали жалкий стонъ, точно маленькия дѣти рыдали. Отецъ шепнулъ мнѣ на ухо:—„Это руса-

лочки дѣти плачутъ!“—Мы празрѣли мѣсто овolo елии пляточкомъ, и плачь стихъ”.

Русалки принимаютъ участіе вмѣстѣ съ дѣвушками въ гаданіяхъ на Духовъ и Троиць день. Дѣвушки сплетаютъ себѣ вѣнки изъ живительныхъ и чародѣйственныхъ травъ: буко-вицы, полыни, любистика, черемухи и бересы. На Духовъ день послѣ обѣда дѣвушки съ пѣснями и плясками завивають вѣнки. Они несутъ въ лѣсъ разныя вушаныя, между которыми непремѣнно должна быть яичница. Вѣнокъ остается завитымъ цѣлую недѣлю, впродолженіи которой къ нему не подходитъ изъ боязни, чтобы русалки, качающіяся не защекотали дерзкаго; если кому-либо встрѣтится крайность непремѣнно ити неподалеку—отнюдь не долженъ видѣть то мѣсто, гдѣ этотъ вѣнокъ находится.

По окончаніи Русальной недѣли, въ первое воскресеніе послѣ Духова дня, русалки оставляютъ вѣнокъ; пора ихъ наслажденій кончилась, и дѣвки ужъ безъ страха отправляются развлекать его и раскумливаться. А до этого—

Хто ванокъ разауѣтъ,
Таго у крюкъ сагнетъ;
Акальѣтъ батька,
Аслѣпнитъ матка.

На заговоры дѣвушки бросаютъ вѣнки въ воду и загадываютъ о женихахъ. Дѣвушка, вѣнокъ которой тонетъ, по народному повѣрью, должна умереть; по другому повѣрью, печальная участь постигаетъ ея жениха:

.А ѿси ванки паверыхъ вады,
А мой патануль;
А ѿси дружки съ вайнам пришли,
А майго дружка нѣть!

Въ селѣ Прыщахъ Рославльскаго уѣзда дѣвушки старались затянуть въ воду мужчину и выкупать его, если тотъ случайно приходилъ къ водѣ, къ мѣсту дѣвичьяго гаданія. Обычай этотъ, возникшій какъ-бы въ подражаніе русалкамъ, давно уже прекратился.

„Разъ мы, передавала одна женщина, покупали писаря и падмочили у него за пазухой какую-то бумагу. Писарь нась затягаль по судамъ, и мы бросили съ тѣхъ поръ купать мужчинъ.“

На Семикъ крестьяне поминаютъ утопленниковъ, удавленниковъ, вообще людей, скончавшихся скоропостижно. Прежде и „проводъ“ такимъ умершимъ отпѣвали только въ этотъ день.

Мыть бѣлье на рѣчкѣ въ Семилъ не принято въ угоду залишнемуся, потому что, если не изъ близкихъ, такъ изъ дальнихъ родственниковъ кто-нибудь былъ утощеникомъ.

По майю крестьянъ Ельинскаго уѣзда, русалки производили отъ преспаныхъ дѣтей „присыпушей“, вместо которыхъ хлѣбовые клаудутъ чурбаны.

Одна крестьянка приспала нѣсколькоихъ своихъ дѣтей и, чтобы не приспать послѣднюю дочь, не ложилась съ нею спать даже тогда, когда та стала взрослою девушкиною. Наконецъ, дочь, будучи уже замужемъ, прѣѣхала въ гости къ своей матери, которая ей говорить:

„Датушка, ни разу я съ тобою не спала; ложимъ теперь поспать вмѣстѣ.“

Дочь согласилась; въ ту же ночь мать ее и приспала. Но слѣдъ похоронъ мать была безутѣшна; разъ поняла она въ поле и слышитъ тамъ голосъ: „пойди на Благовѣщеніе въ церковь и, когда зануютъ херувимскую пѣснь, стань въ притворѣ у дверей; въ это время будутъ выходить всѣ черти; между ними будетъ и ты твоя дочь. Ты пропусти всѣхъ чертей мимо, а дочь свою хватай и дерни до тѣхъ поръ, пока выйдетъ священникъ и начнетъ ее отчитывать!“ Мать сдѣлала такъ и привела свою дочь невредимою.

По крестьянскому повѣрю, во время обѣдни „черти-присыпальнички“ находятся въ церкви по лѣвой сторонѣ алтаря. Когда священники, при пѣніи херувимской пѣсни, отворяютъ царскія врата, черти испытываютъ страшное мученіе и спѣшатъ удаляться изъ храма, и, чтобы между присутствующими во храмѣ не спрятался чортъ, они должны въ это время стать на колѣни. Иногда и въ прошажѣ скотины бываютъ виноваты русалки. Погадаютъ дѣды и скажутъ, что для того, чтобы отыскать пропавшую скотину, нужно положить относъ русалкамъ. Относъ этотъ дѣлается тактъ:

„Сплети лапти, сидя въ лѣсу на пнѣ; разорви новую женскую рубаху и сдѣлай изъ нея онучи, и, вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью, все это заверни въ чистую трапку, перевяжи красной лентой и отнеси на перекрестокъ въ лѣсъ. Тамъ, положивши все это на какоенибудь дерево, поклонись до земли, не крестясь, на всѣ четыре стороны и говори:

„Прощу васъ, русалки,
Мой даръ примите,
А скотинку возвратите!“

Крестьяне уверены, что пропавшая скотина возвращается только благодаря подобнымъ относамъ.

По народному мнѣнію, русалку можно поймать и привести домой. Вотъ одна легенда: „Мой прадѣдъ, разсказываетъ крестьянинъ, пошелъ однажды на Русальной недѣлѣ въ лѣсъ лыжи дратъ; на него тамъ напали русалки, а онъ быстро начерталъ крестъ и сталъ на этотъ крестъ. Послѣ этого всѣ русалки отступили отъ него, только одна все еще приставала. Прадѣдъ мой схватилъ русалку за руку и втащилъ въ кругъ, поскорѣе набросивъ на нее крестъ, висѣвшій у него на шейѣ. Тогда русалка покорилась ему; послѣ этого онъ привелъ ее домой.

Жила русалка у прадѣда моего цѣлый годъ, охотно исполняла всѣ женскія работы; а какъ пришла слѣдующая Русальная недѣля, то русалка снова убѣжала въ лѣсъ. Пойманныя русалки, говорятъ, Ѳять мало—больше питаются паромъ и скоро безслѣдно исчезаютъ изъ человѣческаго жилища.

Русальная недѣля почитается крестьянами какъ праздникъ: во время этой недѣли крестьяне работаютъ по утрамъ, а съ полдня совсѣмъ ничего не дѣлаютъ. Всю недѣлю стараются избѣгать слѣдующихъ работъ: не пашутъ, не сѣютъ, не выютъ веревокъ, не вязутъ боронъ, не прирутъ, не городятъ изгородей. По повѣрію крестьянъ, кто будетъ пахать въ эту недѣлю, у того скотъ будетъ падать; кто будетъ сѣять, у того градомъ побьетъ хлѣбъ; кто будетъ прѣсть шерсть, у того овцы будутъ кружиться; кто будетъ городить изгородь, вить веревки, вязать бороны, тотъ зачахнетъ, и согнеть того въ дугу.

Дѣти лицъ, нарушившихъ Русальную или Кривую недѣлю, рождаются уродами; приплодъ скота у этихъ хозяевъ бываетъ не-нормальный. Мальчики работали на русальной недѣлѣ; вдругъ пришла русалка и защекотала ихъ до смерти. На Русальной недѣлѣ не пускаютъ дѣтей бродить около воды.

В. Добровольский.